

Мария Николаевна КРЫЛОВА¹

УДК 81'367.7

ДИНАМИКА КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ)

¹ кандидат филологических наук,
доцент кафедры профессиональной педагогики и иностранных языков,
Азово-Черноморский инженерный институт
krylovamn@inbox.ru

Аннотация

В статье на материале сравнительных конструкций начала XIX в. (И. А. Бунин, С. А. Есенин) и нашего времени анализируются изменения, произошедшие в категории оценки русского языка. Данная категория является динамичной, и ее трансформации отражаются в различных реализациях и формах русского языка — в художественной литературе, устной речи, языке средств массовой информации и т. д.

Выявлено, что очень важной для языка обоих периодов является количественно-эмоциональная оценка. Важнейшая характеристика категории оценки в сравнении — динамичность, причем она тесно связана с развитием общества, изменениями в менталитете личности. В языке классической литературы более актуальной была качественная и эстетическая оценка, в современном языке на первый план вышли эмоциональная и утилитарная оценки, а также оценка интеллектуальных данных — семантические типы, демонстрирующие прагматический характер языка, превалирование материальных ценностей над эстетическими и духовными. При этом в современном языке гораздо чаще встречается негативная оценка.

Сравнительные конструкции и в языке классической художественной литературы, и в современном языке чаще всего используются для оценивания личности — одушевленного субъекта, человека, его поведения, моральных качеств, внешнего вида. Отличительными чертами оценочных конструкций в современном языке являются краткость

Цитирование: Крылова М. Н. Динамика категории оценки в русском языке (на материале сравнительных конструкций) / М. Н. Крылова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 2. С. 45-55. DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-45-55

и эмоциональность, а в языке классической литературы они более значительны по объему и менее экспрессивны, особенно в языке прозы. Сравнительные конструкции представляют собой важнейший элемент системы средств русского языка, участвующих в процессе оценивания личностей, предметов, фактов, событий.

Ключевые слова

Категория оценки, оценка, оценочность, сравнительные конструкции.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-45-55

Современный русский язык не просто именует, он расчленяет, осмысливает и оценивает окружающую нас действительность. Как отмечает А. С. Яковлева, «взаимодействие человека с окружающим его социальным миром неизбежно приводит к формированию оценочного отношения к тем или иным объектам, которое находит свое отражение, прежде всего, в языковых структурах» [13, с. 124]. Категорию оценки, экспрессивность изучают в современной лингвистике достаточно активно многие исследователи: Н. Д. Арутюнова [1], Е. М. Вольф [4], Р. Р. Данилова [5], С. В. Коростова [8], В. А. Маслова [10], Е. А. Москвичева [11], А. С. Яковлева [13] и др. Мы также уже обращались к проблеме презентации оценки посредством сравнительных конструкций современного русского языка [9]. По определению Р. Р. Даниловой, «оценка — это языковая категория, выражающая отношение говорящего к объекту действительности в зависимости от того, насколько удовлетворены его потребности, желания, интересы или цели» [5, с. 138]. Экспрессивность текста является одним из основных понятий современной лингвистики.

Лингвистами изучаются вопросы формирования оценочного значения на разных языковых уровнях (морфологическом, лексическом, синтаксическом) функционирования оценочных единиц в тексте и дискурсе; ведется поиск связей языковой оценки и различных характеристик личности (гендерных, национальных, психологических) и т. д. Оценка в современном русском языке может выражаться различными способами, в первую очередь, лексически и морфологически — с помощью слов разных частей речи (существительных, глаголов, междометий и под.). С. В. Коростова отмечает, что «экспрессивность, определяемая как интенсивность, не обязательно является эмоциональной, хотя может быть эмоционально окрашенной, реализуясь в тексте за счет структурных или стилистических средств» [8, с. 131]. В. А. Маслова пишет: «Язык одному ему присущими способами ведет мысль по пути анализа мира, его оценки» [10, с. 26].

Цель нашего исследования — оценить возможности сравнительных конструкций в выражении оценивания. В первую очередь, нас привлекает антропологический характер оценки, отражение посредством оценивания языковой личности, ее ощущений, чувств, потенций, восприятия ею окружающей действительности, а также динамика оценки в русском языке. Материалом для исследования послужили более 6300 сравнений современного русского языка

и более 3500 сравнений, использованных И. А. Буниным и С. А. Есениным в языке поэзии и прозы.

Сравнение обычно создается с целью описания явлений, природы, человека, его чувств и т. п. Поэтому функция оценки по определению является для сравнительных конструкций очень органичной, связанной с самой сутью данного лингвистического явления. С. О. Карцевский вообще считал ее первичной для сравнения: «В обиходном языке “сравнить” — значит выразить свое отношение, “оценить”, “измерить”, руководствуясь нашими чувствами и нашими страстями» [7, с. 112]. Проанализируем, как часто сравнительные конструкции выражают оценочность, какие особенности при выражении ими оценки наблюдаются, какова динамика развития категории оценки в русском языке.

Отобранные нами примеры выражают различную оценочную семантику, поэтому разделим их на группы с точки зрения характера выражаемой оценки по Н. Д. Арутюновой [1] (группы расположены от наиболее к наименее частотным). Обобщим статистические данные в таблице 1.

Как видим, и в языке классической литературы, и в современном языке самая популярная оценка — *количественно-эмоциональная* (много / мало). Примеры: «Руки длинные, *вроде корней дубовых...*» (Бунин); «Беги как продавец шаурмы в день десантника» (телесериал «Счастливы вместе»); «Мы теперь с тобой крепко завязаны, как *сиамские близнецы*» (телесериал «Закон и порядок»). В примерах с количественно-эмоциональной оценкой сравнение производится с целью подчеркнуть силу, значимость, меру и степень характеризуемого качества, факта или субъекта. В этом случае сравнительную конструкцию можно заменить прилагательным или наречием со значением степени, причем, как правило, высокой: большой, очень, сильно, быстро и под.: «У тебя запросы как у провинциального нефтяника: уж если жить в Москве, то с видом на Кремль» (худ. фильм «Охотник») — т. е. запросы высокие. Данные сравнительные конструкции отличаются особой эмоциональностью, силой и свежестью образов, частота их использования отражает такую особенность современной речи, как

Таблица 1

**Наиболее популярные семантические типы оценки
в языке классической литературы и в современном русском языке**

Язык классической художественной литературы	Современный русский язык
Количественно-эмоциональная	Количественно-эмоциональная
Качественная	Морально-этическая оценка
Эстетическая	Качественная
Морально-этическая оценка	Эмоциональная
Эмоциональная	Оценка интеллектуальных данных
	Эстетическая
	Утилитарная

стремление ярко живописать значимость субъекта, его размер, силу, скорость и т. п., а, возможно, и стремление говорящего к преувеличению.

Часть сравнительных конструкций выражает количественно-эмоциональную оценку через антифразис: «Конечно, тетя Люба стеснялась... У нее стеснительности как у БТРа» (худ. фильм) — сравнение позволяет передать информацию, противоположную высказанной.

В языке классической литературы усиливать значение авторам помогают образы, связанные с миром природы: «Но я забыл, / Что сам я *петухом* / Орал вовсю...» (Есенин); с христианством: «Верю я, как *ликам чудотворным*, / В мой потайный час» (Есенин). И если отличительной чертой данных оценочных конструкций в современном языке является краткость, что связано с их семантикой, то в языке классической литературы, чаще в прозе, встречаем неторопливое, неспешное, основательное выражение оценки, например: «*И как за сохой, идущей по полю, один за другим бесследно исчезают холмики над подземными ходами и норами хомяков*, так же бесследно и быстро исчезали на наших глазах и гнезда суходольские» (Бунин).

Встречается использование авторами разных временных периодов одинаковых сравнений с количественно-эмоциональной оценкой: «На кровати возле загородки сидел он (отец — М. К.), спустив бледные волосатые ноги в узких синих портках, лысеющий со лба худой как *скелет*» (Бунин); «Вы бы хоть себя пожалели! Вы же худой как *скелет!*» (Е. Лукин. В стране заходящего солнца). Это касается чаще всего устойчивых сравнительных образов.

Качественная оценка (хорошо / плохо) занимает второе место по популярности в языке классической литературы. Чаще всего с помощью качественной оценки автор передает ощущения героя от наблюдаемых явлений, событий: «Вечер, как *сажа*, / Льется в окно» (Есенин); «... Вот двадцать первый год живу как за *каменной стеной* за своим стариком...» (Бунин). В современном языке данный семантический тип сравнения встречается несколько реже и используется преимущественно для характеристики объекта: «Ничего наша милиция не умеет, ничему не научилась, работают как *бездарные актеры в провинциальном театре*» (А. Маринина. Седьмая жертва).

Эстетическая оценка (красиво / некрасиво) особенно важна для языка классической литературы, причем чаще всего это положительная оценка (красиво), создаваемая за счет образов, связанных с миром природы: «И меня твои лебяжьи руки / Обвивали, словно *два крыла*» (Есенин). В современном языке она выражается посредством сравнений намного реже. Помимо количественных, встречаются и качественные различия, например, для передачи положительной эстетической оценки чаще используются образы не из мира природы, а из мира людей: «Ребята, Ваня и Галя, на фоне местных пейзажей выглядят как *принц с принцессой*» (телепередача «Один день»).

Морально-этическая оценка (нравственно / безнравственно) чаще выражается с помощью сравнений в современном русском языке: «Темный, мрачный коридор, / Я на цыпочках, как *вор*, / Пробираюсь чуть дыша, / Чтобы не спугнуть»

(группа «Король и шут»); «Я кажусь себе героем, / Небесами, звездным роем, / Банкой спермы, геморроем, / А точнее идиотом» (группа «ДДТ»). В языке классической художественной литературы оценка данного типа часто основывается на использовании христианских образов: «Это ты, сын мой, смотришь Иисусом» (Есенин).

Эмоциональная оценка (мило / немилостиво) также чаще выражается в современных сравнениях: «Ты мне, как нищенке, милостыню подала. Не надо» (М. Котова. Узор судьбы). В языке классической литературы (в первую очередь, в творчестве Есенина) находим яркие примеры отрицательной эмоциональной оценки: «Город, город, ты в схватке жестокой / Окрестил нас как падаль и мразь» (Есенин).

Интеллектуальная и утилитарная оценка характерна преимущественно для современного языка. И хотя оценка интеллектуальных данных предполагает различные характеристики в диапазоне «умно / неумно», основная масса современных сравнений характеризует чьи-то интеллектуальные возможности негативно: «Ублюдок, тупой как деревяшка, и теперь приходится возиться с тем, что он наделал!» (Т. Устинова. Подруга особого назначения). Часто целью негативной характеристики чьих-то интеллектуальных данных является объяснение причин обмана: «Конечно, меня развели как девчонку, но ведь побыть девчонкой приятно» (телесериал «Возвращение Мухтара»). Многие сравнения, выражающие данный тип оценки, являются устойчивыми: «Работал по письму 1 человек, бывший следак. Тупой как пробка» (интернет-форум).

Утилитарная оценка (полезно / бесполезно) также очень актуальна только в современном языке. Чтобы ее выразить, языковая личность использует как богатый выбор устойчивых сравнений: «Да потому, что он нам тут нужен как собаке пятая нога» (В. Пелевин. Generation «П»), «Зато псевдоним у нее — Жемчужина. Подходит ей как корове седло» (журнал «Знамя»), так и авторские конструкции: «Нужен мне этот фонарик как ежу моторная лодка!» (устная речь), которые благодаря высокой востребованности очень быстро становятся устойчивыми.

Семантический тип оценки не всегда можно однозначно определить, чаще всего различные типы оценки сочетаются. Например, количественно-эмоциональная и качественная оценка: «Русская, брат, музыка: жить по-свинячьи скверно, а все-таки живу и буду жить по-свинячьи» (Бунин).

Интересно, что способы интенсификации оценки (повторы, градация, разностильность лексических единиц, редупликация, инверсия, параллелизм и т. п.) чаще наблюдаются в языке классической литературы: «И кричала она так, точно мы глухие, точно с целью затеять яростную брань» (Бунин) — цепочка сравнений с градацией. Встречается интенсифицированная оценка и в современном языке: «Но контрреволюция всегда с тобой, / Лежит в постели третьей ногой, / Виртуальной ногой, / Сексуальной ногой... Да уж...» (группа «ДДТ»).

Интересно проанализировать *объекты* оценки анализируемых сравнительных конструкций (то, что сравнивается). Е. В. Бондаренко отмечает, что «в качестве объекта (оценки — М. К.) может выступать личность, предмет, процессы (состояния, свойства, события) и факты» [2, с. 43]. По нашим наблюдениям, сравнительные конструкции и в языке классической художественной литературы, и в современном языке чаще всего используются для оценивания личности (одушевленного субъекта, человека, его поведения, моральных качеств, внешнего вида и под.): «И даже не глаза, а *черные солнца*, выражаясь по-персидски» (Бунин); «Дарновский пыхтел *как паровоз*, мял потянутое плечо, но в общем держался молодцом» (Б. Акунин. Фантастика). Субъектом (то, с чем сравнивается) может выступать совокупность личностей: «*Ураганом* вскипел народ» (Есенин). Встречаются и обратные примеры, где неодушевленные предметы оцениваются с помощью образов, связанных с человеком: «Холодильник пустой, *как Светина башка*» (телесериал «Счастливы вместе»). Такие конструкции наиболее интересны, т. к. здесь мы наблюдаем оценку как предмета (холодильника), так и личности (Светы), т. е. одновременно и того, что оценивается, и того, с помощью чего оценивается. То, что чаще в анализируемых конструкциях оценивается личность, а не неодушевленные предметы, может быть связано с общим высоким эмоциональным фоном любых конструкций, выражающих сравнение. Н. Д. Арутюнова отмечает: «Главное отличие межличностного оценивания от оценивания неодушевленных предметов, фактов и процессов состоит в преобладании эмоционального компонента над когнитивным: отношение человека к предмету, событию, факту, процессу обусловлено его опытом, а эмоциональное отношение человека к человеку очень часто априорно» [1, с. 19].

Если анализировать сравнительные конструкции с точки зрения положительного или негативного характера выражаемой ими оценки, то результат оказывается вполне ожидаемым: чаще оценка негативна именно в современном языке: «А почему подстрижен, *как лох?* Тебе совсем не идет» (худ. фильм «Вечерняя сказка»); «Посмотри на себя: выглядишь *как клоун*» (телепередача «Дом-2»). Е. М. Вольф по этому поводу отмечает, что в языке существуют более разнообразные средства для детальной классификации плохих поступков, чем хороших, плохих черт характера, чем хороших и т. п. [4, с. 15]. Особенно часто в современном языке встречается негативная оценка личности: «С ней общаешься, а она жесткая, *как наждак*» (телесериал «Сваха»).

В языке классической литературы чаще наблюдаем оценку положительную: «Нежная, красивая, была / *На закат ты розовый похожа...*» (Есенин), негативную — реже: «Смиреницы! А грызутся небось на ночевках, *как собаки!*» (Бунин). При этом передача с помощью сравнения положительной эстетической оценки (красиво) встречается одинаково часто в языке обоих периодов, отрицательная наблюдается намного реже: «И, схилясь, двигались их груди, / *Что чешуя скорузных рыб*» (Есенин).

Не случайно то, что рассматриваемые сравнительные конструкции, выражающие оценочность, представляют собой стихию живой разговорной речи. Выражение какой бы то ни было оценки вообще характерно больше для разговорной речи, а в сочетании с образным характером большей части сравнений создаются типично разговорные выражения: «А вот возьму и напьюсь, как сапожник» (телесериал «Капитанские дети»).

Анализ показывает, что оценка является одной из важнейших лингвистических категорий, принимающих непосредственное участие в организации языкового общения. Как категория языка одной стороной обращена к мышлению человека, его когнитивной деятельности, а другой — к его практической деятельности. Глубокое изучение категории оценочности может дать исследователям ключ к объяснению основ мировоззрения человека, глубинных мотивов поведения как отдельного человека, так и целых этносов, существующих в определенных социокультурных условиях. Как отмечает Е. А. Москвичёва, «язык оценок раскрывает индивидуальный способ осмысления картины мира, ценностные ориентации авторов и выражается стратегией использования оценочного слова в высказывании» [11, с. 152], т. е., в первую очередь, выбором той или иной языковой единицы (лексического или грамматического уровня), способной передать оценку.

Эмоции и чувства окрашивают речевую деятельность, корректируя ее в соответствии или несоответствии с предполагаемым конечным результатом. По замечанию Д. В. Шапочкина, «в основе многогранных концептов, определяющих оценочные смыслы, лежит ценностная картина мира и семантика единиц языка в их непосредственном взаимодействии» [12, с. 39]. Для практических целей исследования языковых средств эмоциональной экспрессии это означает, что эмоции и чувства находят свое отражение в целом тексте, понимаемом как последовательность высказываний, объединенных и ограниченных единой целью коммуникации.

Итак, сравнительные конструкции представляют собой важнейший элемент системы средств русского языка, участвующих в процессе оценивания личностей, предметов, фактов, событий и т. п. Большая часть используемых в современном русском языке сравнений выражает оценку. Данные конструкции позволяют говорящему точно, красочно, ярко выразить свои мысли и эмоции, описывать других людей, их поведение, отношение друг к другу. И в УР, и в языке СМИ, и в художественном тексте сравнительные конструкции просто незаменимы как средство оценки событий, собеседника, речи и поведения людей и т. п.

Категория оценки, как мы видим в результате сопоставления сравнительных конструкций в языке разных периодов, динамична, причем эта динамика тесно связана с развитием общества и изменениями в менталитете личности. Если в языке классической литературы более актуальной была качественная и эстетическая оценка, то в современном языке на первый план вышли семантические типы оценки, демонстрирующие прагматический характер языка, превалирова-

ние материальных ценностей над эстетическими и духовными: эмоциональная оценка, оценка интеллектуальных данных и утилитарная оценка. При этом в современном языке гораздо чаще встречается негативная оценка. Есть и статические элементы категории оценки: в частности, очень важной для языка обоих периодов является количественно-эмоциональная оценка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Бондаренко Е. В. Своеобразие выражения оценивания в речевом поведении врачей-офтальмологов / Е. В. Бондаренко // Язык. Дискурс. Текст: II Международная научная конференция, посвященная юбилею профессора Г. Ф. Гавриловой: труды и материалы. В 2 ч. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2005. Часть 1. С. 42-44.
3. Бунин И. А. Собрание сочинений в 6-ти томах / И. А. Бунин. М.: Худ. лит., 1987.
4. Вольф Е. М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо» / «плохо» / Е. М. Вольф // Вопросы языкознания. 1986. № 5. С. 98-106.
5. Данилова Р. Р. Категория оценки как способ выражения антропоцентризма в лингвистике / Р. Р. Данилова // Филология и культура. Philology and Culture. 2011. № 23. С. 137-139.
6. Есенин С. А. Собрание сочинений в 6-ти томах / С. А. Есенин. М.: Худ. лит., 1979.
7. Карцевский С. О. Сравнение / С. О. Карцевский // Вопросы языкознания. 1976. № 1. С. 107-112.
8. Коростова С. В. О понятиях «экспрессивность», «эмотивность» и «эмоциональность» слова и текста / С. В. Коростова // Язык. Дискурс. Текст: II Международная научная конференция, посвященная юбилею профессора Г. Ф. Гавриловой: труды и материалы. В 2 ч. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2005. Ч. I. С. 131-132.
9. Крылова М. Н. Сравнительные конструкции как средство выражения оценочности в современном русском языке / М. Н. Крылова; сост. и отв. ред. М. В. Ягодкина // Ефремовские чтения: Концепция современного мировоззрения: материалы 11-й международной конференции. СПб.: ЛЕМА, 2008. С. 160-163.
10. Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. М.: Академия, 2004. 208 с.
11. Москвичева Е. А. Оценочное слово в художественном тексте (на материале «деревенской» прозы) / Е. А. Москвичева; сост. и отв. ред. М. В. Ягодкина // Ефремовские чтения: Концепция современного мировоззрения: Материалы 11-й международной конференции. СПб.: ЛЕМА, 2008. С. 151-153.
12. Шапочкин Д. В. Эколингвистический аспект категории оценки партийного гимна «Интернационал» в переводе А. Я. Коца / Д. В. Шапочкин // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 1. С. 38-45.
13. Яковлева А. С. Использование экспрессивно-синтаксических средств для выражения категории оценки в публичной политической речи (на примере политических речей Отто фон Бисмарка) / А. С. Яковлева // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 7. С. 124-128.

Maria N. KRYLOVA¹

**THE DYNAMICS OF THE CATEGORY
OF EVALUATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE
(BASED ON COMPARATIVE CONSTRUCTIONS)**

¹ Cand. Sci. (Philol.),
Associate Professor,
Department of Professional Pedagogy and Foreign Languages,
Azov-Black Sea Engineering Institute
krylovamn@inbox.ru

Abstract

In the article the author analyzes the changes in the category of evaluation in the Russian language on the material of comparative constructions belonging to the beginning of the XIX century (I. A. Bunin, S. A. Yesenin) and modern time. The category of evaluation is dynamic, and its transformations are reflected in various forms and implementations of the Russian language — in the language of fiction, in oral speech, in language of mass media, television, etc. It has been revealed that the quantitative-emotional evaluation is significant for languages of both periods.

The most important characteristic of the evaluation category is dynamics, closely associated with the development of society and changes in the mentality of a person. Qualitative and aesthetic evaluations were more actual in the language of classical literature, whereas emotional evaluation, evaluation of intelligent data, and utilitarian evaluation are the semantic types of evaluation, demonstrating pragmatics of a language, the prevalence of material values over the aesthetic and spiritual, which have come to the fore in the modern language.

At the same time negative evaluation is much more common in modern language. Comparative constructions most often used for evaluation of personality both in the language of classical literature as well as in the modern language are the following: an animated subject, a person, a person's behavior, moral qualities, appearance. The distinctive features of evaluative constructions in the modern language are conciseness and emotionality, and in the language

---

Citation: Krylova M. N. 2016. "The Dynamics of the Category of Evaluation in the Russian Language (Based on Comparative Constructions)." Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 2, no 2, pp. 45-55.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-45-55

---

of classical literature evaluative comparisons are greater in volume and less emotional, especially in the language of prose. Comparative constructions are a crucial element in the system of evaluation in the Russian language, they are involved in the evaluation of individuals, objects, facts, and events.

Keywords

Category of evaluation, evaluation, assessment, comparative constructions.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-45-55

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. 1988. *Tipy yazykovykh znacheniy. Ocenka. Sobytie. Fakt* [Types of Linguistic Meanings. Evaluation. Event. Fact]. Moscow: Nauka.
2. Bondarenko Ye. V. 2005. "Svoeobrazie vyrazheniya ocenivaniya v rechevom povedenii vrachey-oftalmologov" [Peculiarities of Expressing Evaluation in Speech Behavior of ophthalmologists]. Proceedings of the 2nd International Scientific Conference Devoted to the Anniversary of Prof. G. F. Gavrilova "Yazyk. Diskurs. Tekst" in 2 Vols, vol. 1, pp. 42-44. Rostov-on-Don: Rostov State Pedagogical University.
3. Bunin I.A. *Sobranie sochineniy v 6-ti tomah* [Collected Works in 6 Volumes]. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1987.
4. Danilova R. R. 2011. "Kategoriya ocenki kak sposob vyrazheniya antropocentrizma v lingvistike" [The Category of Evaluation as a Way to Express Anthropocentrism in Linguistics]. *Philology and Culture*, no 23, pp. 137-139.
5. Kartsevskii S. O. 1976. "Sravnenie" [Comparison]. *Voprosy yazykoznaniya*, no 1, pp. 107-112.
6. Korostova S. V. 2005. "O ponyatiyah 'ekspressivnost', 'emotivnost' i 'emocionalnost' slova i teksta" [On the Concepts of "Expressive", "Emotive" and "Emotional" Meanings of a Word and a Text]. Proceedings of the 2nd International Scientific Conference Devoted to the Anniversary of Prof. G. F. Gavrilova "Yazyk. Diskurs. Tekst" in 2 Vols, vol. 1, pp. 131-132. Rostov-on-Don: Rostov State Pedagogical University.
7. Krylova M. N. 2008. "Sravnitelnye konstrukcii kak sredstvo vyrazheniya ochenchnosti v sovremennom russkom yazyke" [Comparative Constructions as a Means to Express Evaluation in Modern Russian]. Proceedings of the 11th International Conference "Efremovskie chteniya: Konceptiya sovremennogo mirovozzreniya". Edited and compiled by M. V. Yagodkina, pp. 160-163. St. Petersburg: LEMA.
8. Maslova V. A. 2004. *Lingvokulturologiya* [Cultural Linguistics]. M.: Akademiya.
9. Moskvichyova Ye. A. 2008. "Ochenochnoe slovo v hudozhestvennom tekste (na materiale 'derevenskoy' prozy)" [Evaluative Word in a Literary Text (on the Material of "Village" Prose)]. Proceedings of the 11th International Conference "Efremovskie chteniya: Konceptiya sovremennogo mirovozzreniya". Edited and compiled by M. V. Yagodkina, pp. 151-153. St. Petersburg: LEMA.
10. Shapochkin D. V. 2013. "Ekolingvisticheskiy aspekt kategorii ocenki partiynogo gimna 'Internacional' v perevode A. Ya. Kotsa" [Ecolinguistic Aspect of the Evaluation

- Category of the Party Anthem “The Internationale” in the Translation of A. Ya. Kotz]. Tyumen State University Herald, no 1, pp. 38-45.
11. Wolf Ye. M. 1986. “Ochenochnoe znachenie i sootnoshenie priznakov ‘horosho’ / ‘ploho’” [The Evaluative Meaning and the Correlation of “Good” / “Bad”]. Voprosy yazykoznaniya, no 5, pp. 98-106.
  12. Yakovleva A. S. 2006. “Ispolzovanie ekspressivno-sintaksicheskikh sredstv dlya vyrazheniya kategorii ocenki v publichnoy politicheskoy rechi (na primere politicheskikh rechey Otto fon Bismarka)” [Using Expressive Syntactical Means for Expressing Evaluation Category in a Public Political Speech (Basing on the Example of Otto von Bismarck’s Political Speeches)]. Tyumen State University Herald, no 7, pp. 124-128.
  13. Yesenin S. A. Sobranie sochineniy v 6-ti tomah [Collected Works in 6 volumes]. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1979.